

СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В ЛИРИКЕ В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА В КОНТЕКСТЕ ПУШКИНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье приводятся результаты исследования лирики В.К. Кюхельбекера в аспекте функционирования в ней стихотворных переносов (enjambements). Выявленные автором переносы анализируются с точки зрения их частотности и структуры. Полученные статистические данные осмысляются в контексте аналогичных данных по лирике А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского. Выявлено, что в лирике Кюхельбекера enj используется сдержанно, диапазон синтаксических связей широк. Показывается своеобразие усвоения пушкинской нормы Кюхельбекером.

Ключевые слова: В.К. Кюхельбекер, А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, стихотворный синтаксис, стихотворный перенос (enjambement), лирика.

В отечественном стиховедении интерес к стихотворному переносу (enjambement – далее enj) велик. На сегодняшний день существует некоторое количество обзоров enj ([1], [2], [3]). Выдвигаются проблемы выявления переносов, структуры переносов, их функций. В настоящее время появились специальные работы о переносах в творчестве отдельных поэтов: В. Жуковского [4], А. Пушкина [5], [6], М. Лермонтова [5], Н. Некрасова [1], Вяч. Иванова [7], Е. Баратынского [8] и др. Данная статья посвящена стихотворным переносам поэта, «вычеркнутого из жизни литературы волей российского самодержавия» [9: 5], – В.К. Кюхельбекера. По мнению Ю.Н. Тынянова [10], И.М. Семенко [11], Н.В. Королевой [9: 5–61], В.К. Кюхельбекер принадлежит к «поэтам пушкинской поры». Однако, как подчеркивает Ю. Тынянов [10: 233], между А. Пушкиным и В. Кюхельбекером постоянно велись споры о центральных вопросах литературы. В. Кюхельбекер в некотором роде противостоял и остальным поэтам этого времени. А среди лицеистов бытовало мнение, что «Кюхельбекер стоит как поэт выше Дельвига и должен занять место непосредственно после Пушкина» [11: 156]. В связи с этим для нас представляет интерес сопоставление лирики В. Кюхельбекера и А. Пушкина. Дополнительно можем привлечь наши ранее опубликованные данные по enj Е. Баратынского [8].

Исследование enj Кюхельбекера выполнено по научному изданию Б-ки поэта [9]. Исследованием охвачено 197 стихотворений поэта, 8892 строки. Данные по enj лирики Пушкина [5] и Баратынского взяты из ранее опубликованных работ С.А. Матяш и автора статьи [8].

Переносы Кюхельбекера проанализированы с точки зрения частотности и структуры в синхроническом и диахроническом аспектах. Полученные данные сведены в трех таблицах. По поводу избранных нами подходов сделаем некоторые замечания.

Первое замечание касается методики выявления enj. Еще в 20-е годы XX века В.М. Жирмунским [12] было предложено считать в качестве критерия стихового переноса «присутствие внутри стиха синтаксической паузы». Этот критерий остается одним из основополагающих в современной трактовке переноса, но не единственным. Согласно сформулированному С.А. Матяш правилу, enj, как ритмико-синтаксическое явление, возникает тогда, когда синтаксические вертикальные связи «оказываются сильнее горизонтальных, и он не возникает, если вертикальные связи меньше или равны горизонтальным». Переносы могут образовываться как при наличии внутрисклимовой паузы («Бывало, растерзаю! *Охладели, / Заснули* многие; ты не отгяг <...>» – «Брату», 3 сентября 1837), так и при ее отсутствии («Грома огромные *струны / Задрезбезжали*; перуны <...>» – «Оссиан», 1835). Следует также отметить, что часто переносы не образуются и при наличии внутрисклимовой паузы, если после нее на строке возникают сильные горизонтальные связи («И здесь таинственный, мгновенный посетитель / Приял небесной девы вид <...>» – «К М.К. Кюхельбекеру», 1820). Для определения силы синтаксических связей мы использовали иерархию, разработанную М.Л. Гаспаровым и Т.В. Скулачевой [13].

Второе замечание касается параметров описания структуры enj. Структура переноса

сов в лирике В. Кюхельбекера описывалась по следующим параметрам: 1) соотношение трех типов: rejet (**r**), contre-rejet (**c-r**), double-rejet (**d-r**) и определение частотности каждого из них; 2) соотношение контактных и дистантных связей между словами, разорванными концом строки; 3) набор и частотность типов синтаксических связей по вертикали. Данная методика описания переносов была предложена С.А. Матяш, неоднократно апробировалась как автором методики, так и другими исследователями **enj**.

Третье замечание касается синхронического и диахронического аспектов. В полученных нами данных, размещенных в таблицах 1–3, синхронический аспект отражается в графе «лирика в целом». Переносы Кюхельбекера мы рассмотрели по трем периодам, представленным в «Избранных произведениях»: 1814–1825 – ранняя лирика (до ареста), 1826–1835 – зрелая лирика (в ссылке), 1836–1846 – поздняя лирика (г. Баргузин).

Четвертое. Традиционно в стиховедении выделяются слоговые, строчные и строфические переносы. Отметим, что нами не было выявлено слоговых переносов, строфический перенос – один («Святополк», 1823). Преобладают строчные переносы, именно они и стали предметом нашего исследования.

Частотность enj. Как видно из таблицы 1, переносы в лирике Кюхельбекера составляют 1,9%. Данный показатель говорит о том, что, несмотря на наличие переносов во многих стихотворениях, в целом поэт употреблял этот ритмико-синтаксический прием достаточно сдержанно. Если сравнивать частотность переносов в лирике А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, то окажется, что **enj** использовался поэтами с примерно одинаковой частотностью.

Рассматривая статистические данные таблицы 1 в диахроническом аспекте, мы обнаруживаем тенденцию к снижению частотности – от 2,0% в первом периоде до 1,6% – в

последнем. В лирике же Пушкина и Баратынского наблюдаем обратный процесс: от 1,0% до 3,2% и от 1,6% до 2,9% соответственно.

Типы переносов. В лирике Кюхельбекера представлены все три типа переносов: **r** («Когда еще ты на земле / Дышал, о друг мой незабвенный<...>» – «Памяти Грибоедова», 1829), **c-r** («Ушел, убежал окаянный! но кара / Ужели его не найдет?<...>» – «Кудеяр», 1833), **d-r** («Над жаждою его смеется. – Будто дева / Прелестная, так свеж висит румяный плод<...>» – «Два сонета», 1839). Частотность трех типов переносов разная. Это видно из данных таблицы 1. Переносы типа **d-r** преобладают (52,7%). Переносов типа **c-r** почти в два раза меньше (28,6%), тип **r** является наименее употребительным (18,87%), на последнем этапе творчества данный тип переноса нами вообще не был обнаружен. Отметим, что полученные данные противоречат пушкинской традиции и свидетельствуют об особенностях творческого пути Кюхельбекера, поскольку в творчестве Пушкина и Баратынского преобладает не **d-r**, а тип **c-r**, 61,6% и 69,5% соответственно. Однако одинаково редким является употребление переносов типа **r**.

Диахронический взгляд показывает, что **d-r** Кюхельбекера остается лидером на протяжении всего рассматриваемого творчества (52,7%). Пик употребления этого типа переноса наблюдается во втором периоде творчества, когда показатели **d-r** превышают средний, несмотря на общее снижение частотности использования переносов.

Общей тенденции в эволюции соотношения типов переноса в лирическом творчестве трех поэтов не наблюдается.

Контактные и дистантные связи. Рассматривая интервалы между синтаксически связанными словами, разорванными при **enj** концом строки, мы выделили контактные связи – с нулевым интервалом («Лист под ногою

Таблица 1. Частотность и типы переносов (в % от числа enj)

Годы	Количество строк	Количество enj	Частотность	r	c-r	d-r
1814–1825	5214	106	2,0	24,5	30,2	45,3
1826–1835	2551	49	1,9	12,5	20,8	66,7
1836–1846	1127	18	1,6	–	44,4	55,6
Итого	8892	173	1,9	18,5	28,9	52,6

шумит; по синему озеру *лебедь* / Уединенный плывет; на холмах и в гулкой долине <...>» – «Осень», 1816) и дистантные (в том числе «затяжные») – с интервалом в 1–6 слов («Над ним, роскошные раскидывая своды, / *Склонялись* древний вяз и явор вековой <...>» – «Ангел смерти», 1820). В таблице 2 представлена доля контактных и дистантных связей. Исходя из таблицы 2, отметим, что в целом доля дистантных связей немного превышает долю контактных (58,0:52,0 соответственно). Следует особо отметить третий период творчества. Именно в 1836–1846 гг. мы наблюдаем сильное преобладание контактных связей в целом (61,0%). Рассматривая долю связей в трех типах, обратим внимание, что дистантные связи преобладают как в типе **r** (66,7%), так и в типе **c-r** (69,5%). Следует сказать, что исследователями уже отмечалось преобладание дистантных связей в типе **c-r** у разных поэтов [5]. Контактные же связи преобладают в типе **d-r** («В нежной деве, *соименной* / *Вам обеим*, я зарю<...>» – «Три именинницы», 1834). На их долю приходится 70,0%. Такая же тенденция отмечается в лирике Пушкина (62,4%). У Баратынского мы видим преобладание контактных связей в типе **r** (80%).

В связи с рассмотрением вопроса о соотношении контактных и дистантных связей особо следует отметить «затяжные» переносы. «Затяжным» называется перенос (в терминологии С.А. Матяш), когда оставленное (или перенесенное) слово на пути к слову, с которым у него может возникнуть синтаксическая

связь, встречает на своем пути препятствие. В таком случае словный интервал увеличивается, вся структура переноса занимает три и более строки. **Епј** такого рода были обнаружены в лирике Кюхельбекера («К Криштофовичу», июль 1823 и др.). Максимальный интервал между разделенными концом строки словами в лирике Кюхельбекера – 5 слов, строк – 3 («Тайными мыслями, верою сердца делились и смело / В чистом слиянии душ пламенным летом *неслись*» – «Элегия», 1817).

Диахронический аспект анализа соотношения контактных и дистантных связей показывает, что в лирическом творчестве Кюхельбекера доля контактных связей на всех этапах поднимается в типах **r** и **c-r**. Сопоставимую картину можем наблюдать и творчестве Пушкина: доля контактных связей увеличивается в целом, также в **c-r**, уменьшается в **d-r**.

Набор и частотность синтаксических связей, представленных в таблице 3, свидетельствуют о том, что в лирике Кюхельбекера синтаксические связи обширны: есть все связи за исключением **Сч** (сочинительной) и **Пч** (между подчиненным предложением и главным). Преобладают **Пр** (предикативные связи: «Он умер, – и его мне друг / *Сказал*: «Спасибо! догадался!» – «Он умер, – и его мне друг ...», 1846) и **Об** (обстоятельственные: «<...> Святым и милым! Ты опять / Там *обняла* отца и мать». – «И ты на небо воспарило ...», 1845). На ряду с лидерами также **Дк** (с косвенным дополнением: «К вам, родные! – вдруг, движенья / Сладким ужасом *лишен*» – «Ели-

Таблица 2. Доля контактных (к) и дистантных (д) связей (в % от числа епј в типе)

Годы	В целом		r		c-r		d-r	
	к	д	к	д	к	д	к	д
1814–1825	48,1	51,9	26,0	74,0	25,0	75,0	75,0	25,0
1826–1835	41,0	59,0	66,7	33,3	31,25	68,75	54,5	45,5
1836–1846	61,0	39,0	–	–	50,0	50,0	70,0	30,0
Итого	47,4	52,6	34,4	65,6	30,5	69,5	70,0	30,0

Таблица 3. Набор и частотность синтаксических связей при переносе

Годы	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	Ог	Пч
1814–1825	2,6	12,9	15,0	18,8	26,8	21,3	2,6	–	–
1826–1835	4,0	4,0	10,3	26,5	16,4	34,7	2,1	2,0	–
1836–1846	11,0	5,6	16,7	22,2	5,6	33,3	5,6	–	–
Итого	4,2	9,0	13,4	20,0	21,8	26,9	2,9	1,8	–

савета Кульман», 1835). Соотношение в тройке лидеров 26,9:21,8:20,0. Синтаксические связи **Дп** (с прямым дополнением: «Не для него я создан: только шаг / Ступить успел я за священный праг» – «Брату», 1837) также присутствуют в ощутимом количестве (13,4%)

Своеобразие Кюхельбекера при **enj** заключается, во-первых, в относительно большой доле **Оп** (определяющих связей: «Жив бог мой!» – он вещает и с челом / Бестрепетным, без страха, без смятенья» – «Моей матери», между 12 и 15 декабря 1832), во-вторых, в наличии **Св** (сверхсильных связей при разрыве составного глагольного сказуемого: «Отдаль, вещун, за руль усадись! о пленном же будут / Мужи радеть: мы в Египет и в Кипр, я твердо уверен» – «Гимн Бакхусу», 1817), в-третьих, в наличии, хотя и в небольшом количестве, слабых связей – **От** (при вводных словах и обособленных оборотах: «В ужасных тех стенах, где Иоанн, / В младенчестве лишенный багряницы, <...>» – «Тень Рылеева», 1827).

Сопоставляя набор синтаксических связей в лирике Кюхельбекера, Пушкина и Баратынского, приходим к следующим выводам. Во-первых, у всех трех поэтов наблюдается одинаково широкий набор связей. Во-вторых, лидеры одни и те же (что может свидетельствовать о пушкинской норме), но частотность лидеров разная. В этом плане лирическое творчество Кюхельбекера ближе к творчеству Баратынского.

Диахронический аспект сопоставления позволяет прийти к некоторым выводам. Пе-

реносы в лирике Пушкина сохраняют пропорции самых частотных связей (**Об**, **Пр**, **Дк**) на протяжении всего творчества. У Баратынского соотношение лидеров несколько раз меняется. В творчестве же Кюхельбекера мы наблюдаем преобладание на первом этапе **Об** (26,9%), на втором и третьем этапах возрастание **Пр** (36,7:33,2), причем если на втором этапе это возрастание **Пр** по сравнению с **Дк** в 1,3 раза, то на третьем уже почти в 2 раза. Такими изменениями в преобладаниях связей творчество Кюхельбекера сближается с творчеством Баратынского. В таблице 3 зафиксированы любопытные сведения: частотность **Св** в лирике Кюхельбекера возрастает с начала творческого пути в 4 раза.

Исходя из приведенных статистических данных по частотности и структуре стихотворных переносов в лирике Кюхельбекера, Пушкина и Баратынского, можно сделать следующие выводы. Кюхельбекер следует пушкинской традиции, что просматривается в сдержанном употреблении **enj**, в широком наборе синтаксических связей, в лидерстве **Об**, **Пр**, **Дк**. Сопrotивление пушкинской традиции наблюдаем в преобладании типа **d-r**, в медленном спаде частотности **enj**, в преобладании, хотя и не великом, дистантных связей, в большой доле **Дк**, что сближает Кюхельбекера с Баратынским. Безусловно, Кюхельбекер опирался на существующую пушкинскую традицию, но в то же время шел своим путем.

15.10.2012

Список литературы:

1. Бокушева, Г.А. Стихотворный перенос (на материале поэзии Н.А. Некрасова): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Алматы: Б. и., 2001. – 26 с.
2. Лобанова, М.С. Синтаксическая характеристика стихового переноса (на материале русской поэзии XVIII – первой половины XIX в.): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1981. – 23 с.
3. Матяш, С.А. Стихотворный перенос: К проблеме взаимодействия ритма и синтаксиса // Русский стих: в честь 60-летия М.Л. Гаспарова. – М., 1996. – С. 189–202.
4. Матяш, С.А. Типы интонации и типы переносов (enjambements) в поэзии В.А. Жуковского // Отечественное стиховедение: 100-летние итоги и перспектива развития. – СПб., 2010. – С. 53–67.
5. Матяш, С.А. Переносы (enjambements) в лирике А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №11. – С. 57–63.
6. Шапир, М.И. Статьи о Пушкине. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 399 с.
7. Матяш, С.А. Переносы (enjambements) в поэзии Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. – СПб.: изд-во Пушкинского дома, 2010. – С. 278–290.
8. Матяш С.А., Чекасина Н.А. Стихотворные переносы (enjambements) в лирике Баратынского в контексте пушкинской традиции // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №11. – С. 20–25.
9. Кюхельбекер, В.К. Избранные произведения. – М., Л.: Сов. писатель, 1967. – 666 с.
10. Тьянянов, Ю.Н. Пушкин и Кюхельбекер // Ю.Н. Тьянянов. Пушкин и его современники / Под ред. В.В. Виноградова. Сост. В.А. Каверина и З.А. Никитиной. – М.: Наука, 1969. – 420 с.
11. Семенко, И.М. Кюхельбекер // Поэты пушкинской поры. – М.: Худож. лит., 1970. – 296 с.
12. Жирмунский, В.М. Теория стиха. – Л.: Сов. писатель, 1975. – С. 151–162.
13. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 288 с.

Сведения об авторе:

Чекасина Наталья Александровна, преподаватель русского языка и литературы ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище Министерства обороны Российской Федерации»
460010, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 63, e-mail: chekasina56@yandex.ru

UDC 821.0

Chekasina N.A.

Orenburg state university, e-mail: chekasina56@yandex.ru

VERSE ENJAMBEMENTS IN KUCHELBECKER'S LIRICS IN CONTEXTS OF PUSHKIN'S TRADITION

The article presents the results of studies on Vilgelm Kuchelbeker's lyrics from point of view of verse enjambement functioning. Searched by the authors material is analyzed by its frequency and structure. Statistics results are interpreted in contexts of analogical data Puskin's and Baratynsky's lyrics. It is revealed, that in the Kuchelbecker's lyrics enjambements used with restraint, a wide set of syntactical links. The authors show peculiarity in transformation of Puskin's tradition by Kuchelbeker-poet.

Key words: Vilgelm Kuchelbeker, Alexander Puskin, Yevgeny Baratynsky verse syntax, enjambement, lyrics.

Bibliography:

1. Bokusheva, G.A. Verse enjambements (on the material of N.A. Nekrasov's lyric): author's abstract dissertation of Candidate of philological science. – Karaganda, 2001. – 158 p.
2. Lobanova, M.S. Syntax description verse enjambements (on the material of Russian poetry XVIII – the first half of the XIX): author's abstract dissertation of Candidate of philological science. – L., 1981. – 177 p.
3. Matiash, S.A. Verse enjambements: to the problem of interaction rhythm and syntax // Russian verse: in honor of the 60th anniversary of the M.L. Gasparov. – M., 1996. – P. 189–202
4. Matiash, S.A. Types of intonation and types of enjambement in the lyrics of Zhukovsky // Domestic verse: 100-year results and the prospect of development. – SPb, 2010. – P. 53–67
5. Matiash, S.A. Enjambements in the poetry of A. Pushkin and M. Lermontov // Vestnik OSU. – Orenburg, 2006. – №11. – P. 57–63.
6. Shapir, M.I. Article about Pushkin. – M.: The languages of Slavonic culture, 2009. – 399 p.
7. Matiash, S.A. Enjambements in the poetry of Vyacheslav Ivanov // Vyacheslav Ivanov. Research and materials. – SPb.: the publishing house of Pushkin house, 2010. – P. 278–290.
8. Matiash S.A., Chekasina N.A. Verse enjambements in Baratynsky's lyrics in context of Pushkin's tradition // Vestnik OSU. – 2011. – №11. – P. 20–25.
9. Kuchelbeker, V.K. Selected works. – M.-L.: Sov. pisatel, 1967. – 666 p.
10. Tynyanov, Yu.N. Pushkin and Kuchelbeker // Yu. Tynyanov Pushkin and his contemporaries / edited by V.V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1969. – 420 p.
11. Semenko, I.M. Kuchelbeker // Poets Pushkin's time. – M.: Hudoj. Lit., 1970. – 296 p.
12. Zhirmundsky, V.M. Theory of a verse. – L.: Sov. pisatel, 1975. – P. 151–162.
13. Gasparov M.L., Skulachova T.V. Articles on linguistics verse. – M.: The languages of Slavonic culture, 2004. – 288 p.